

УДК 94(=512.145)-054.72

ПОСЛЕДСТВИЯ ЭМИГРАЦИИ КРЫМСКИХ ТАТАР В 60-Х ГГ. XIX ВЕКА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Алиев Р. Д.

*Бахчисарайский историко-культурный заповедник
E-mail: psychodrom@mail.ru*

Рассмотрен широкий спектр последствий переселенческого движения в крымском регионе в контексте крымскотатарских миграций 60-х годов XIX века. Это касается экономического, демографического и культурного развития полуострова и его жителей.

Ключевые слова: эмиграция, Крым, крымские татары, Таврическая губерния, последствия.

Активное стремление к объединению и взаимопомощи в среде крымскотатарских сообществ и диаспор, наблюдаемое в последние десятилетия, обуславливает актуальность изучения истории миграций коренного населения Крыма в XIX веке. Проблематика эмиграционных процессов крымских татар середины XIX – начала XX вв. в целом, как и в частности их последствий, к сожалению, по сей день остается практически неизученной. Именно поэтому исследование ее включает в себе научную новизну. Целью данной научной статьи является изучение основных аспектов последствий эмиграций крымскотатарского населения в указанный период, их роль в социально-экономическом развитии региона и его обитателей.

Начиная с конца XVIII в., с приходом новой власти, на территории Крымского полуострова и за его пределами наблюдается такое явление, как массовые миграции местного населения за границу. В частности, это касается большинства крымских татар, поэтапно на протяжении полутора столетий переселявшихся за пределы своей исторической родины. Данное явление имеет как свои причины, так и последствия. Среди первых в основном можно выделить безземелье, воинскую повинность, притеснения и общее тяжелое положение крымских татар в изучаемый период. В свою очередь, к последствиям эмиграций преимущественно относят такие факторы как опустошение огромного количества земель, изменения этнического состава населения Крыма и его окраин, изменения в социально-культурном развитии крымских татар, упадок сельского хозяйства, нехватка рабочей силы по всему региону и невозможность срочного заселения края идентичным количеством новопоселенцев.

Хронологические рамки исследования (60-е годы XIX века) обусловлены наибольшим количеством примечательных проявлений изучаемых процессов, т. е. последствий эмиграций крымскотатарского населения. Что касается историографии вопроса, то целостных и всесторонних исследований по данной теме опубликовано не было. Это вполне объясняется крайней малоизученностью данной проблемы. Тема последствий эмиграций крымских татар, так или иначе, рассматривается в большей части литературы, посвященной исследованию социально-экономического положения крымского региона в указанный период. Среди наиболее примечательных работ можно выделить произведения научно-статистического и краеведческого характера. К первым относятся исследования С. А. Усова о демографической ситуа-

ции в Крыму [1], А. А. Сергеева об эмиграции ногайцев и крымских татар [2]. Большой интерес также представляет краеведческая литература о Крыме, в частности подробные живописные описания Е. Л. Маркова [3] и рассудительные изображения крымских реалий Э. И. Тотлебена [4].

Процесс эмиграций значительных масс крымскотатарского населения из Крыма берет свое начало в последней четверти XVIII века, что, прежде всего, связано с присоединением бывших территорий Крымского ханства к Российской империи. «Российское правительство поначалу видело только положительный эффект в начавшихся на полуострове миграционных потоках» [5, с. 155]. По мнению А. Фишера, «поощрение их выхода было результатом сознательной политики правительства» [6, с. 88].

Своей масштабности и национального характера эмиграционные процессы крымских татар достигли в середине XIX века и неоднократно продолжались вплоть до начала XX века. Исследуемый вопрос занимает одно из важнейших мест в истории Крыма XIX века. Несомненно, постоянные оттоки огромных масс коренного населения полуострова и близлежащих земель не могли не сказаться на дальнейшем развитии всего крымского региона. Эмиграции повлекли за собой значительные изменения в экономической, демографической и культурной сферах жизни Крыма и его обитателей.

Одним из первых проявлений массовых миграций крымскотатарского населения явился упадок сельского хозяйства и нехватка рабочей силы практически на всей территории Крыма. Несмотря на то, что немалую часть переселившихся татар составляли безземельные, в результате эмиграций на полуострове полностью или частично обезлюдело более 700 населенных пунктов и появилось много незанятых земель [7, с. 75; 3, с. 290]. Согласно Е. Л. Маркову, «после крымской войны, в 1860–1863 гг., переселились в Турцию из Крыма, по официальным сведениям, 192360 душ обоего пола, т. е. 2/3 всего населения» [3, с. 290]. Другой источник дает количество официально эмигрировавших в это время крымских татар в 181177 человек [8, с. 72]. В свою очередь, И. Гаспринский сообщал об около 200 тысячах переселенцев [9, с. 62]. Следует учитывать тот факт, что огромные массы переселялись нелегально, без каких-либо разрешительных документов. Именно поэтому, невозможно точно подсчитать количество всех эмигрировавших крымских татар в указанный период. Несмотря на условный характер приведенных выше чисел мигрантов, они все же дают нам возможность представить масштабность исследуемой проблемы.

Спустя некоторое время после массовых выселений крымскотатарского населения из Крыма стало выясняться полное опустошение края, особенно его центральных и северных районов. Заранее готовясь, крымские татары накануне переселений не обрабатывали поля, соответственно после их ухода огромные пространства земли остались незасеянными. Из-за низкого урожая цены на продукты резко возросли, а из-за отсутствия людей пустующие земли сильно упали в цене. К примеру, «ценность земли упала с 20 руб. до 6 и 3 руб. за десятину» [2, с. 213].

В сентябре 1860 г. исправляющий должность Таврического губернского предводителя дворянства А. Ф. Ревелиоти представил министру внутренних дел рапорт,

в котором выражал свои опасения по поводу сложившейся ситуации: «Вся степная часть полуострова представляет уже вид пустыни: села без жителей, поля не вспаханы, и нет сомнения, что с будущей весною и горная часть, в которой движение татар относительно к степной еще мало заметно, представит ту же пустынную картину». Подытоживая рапорт, он добавил, что «Едва ли самая кровопролитная война, общий голод, или моровая язва могли бы в столь короткое время обезлюдить край, как его опустошило самой администрацией ускоренное переселение татар» [4, с. 542–543]. Цитируя А. Ф. Ревелиоти, генерал-адъютант Э. И. Тотлебен сообщает: «Приведенный рапорт губернского предводителя представляет совершенно верно и без преувеличения настоящее положение края» [4, с. 545].

Последствия эмиграций, а именно опустошение крымских земель, нашли свое отображение и на страницах краеведческой литературы и путеводителей второй половины XIX в. В частности, Е. Л. Марков пишет: «Где была многолюдная, промышленная деревня, – там теперь пустырь; и эти пустыри, как прежние деревни, наполняют теперь целые уезды... Дороговизна рук и жизненных припасов с уходом татар возросла до невыносимых размеров» [3, с. 111]. Из путеводителя того времени мы узнаем, что «по Крымской степи можно проехать десятки верст, не встретив человеческого жилья, хотя остатки татарских кладбищ в виде разбросанных и торчащих из земли каменных плит указывают, что некогда здесь было густое население» [8, с. 74].

В опустевших после эмиграций крымских степях стали невозможными натуральные повинности. Численность населения снизилась не только в сельской местности, но и в городах. Так, в частности, Карасубазар опустел до того, что «... городской доход с домов, лавок и т. п. вместо прежних 4 или 7 тысяч, на будущий год (т. е. 1861 год – авт.) исчислен всего чуть ли не в сотню рублей» [10, с. 40]. На городской жизни Крыма также отобразились слабые урожаи и катастрофическая нехватка рабочих сил в регионе. До начала 60-х гг. XIX в. большинство продуктов и товаров в городах доставлялась крымскими татарами, проживавшими в сельской местности. В результате массовых эмиграций этой части населения, жители городов стали терпеть нужду в продовольствии [4, с. 534]. Говорилось даже про опасения, что в скором времени «... некому будет являться с припасами на базары» [10, с. 40].

Сложившееся после эмиграций крымских татар в начале 60-х гг. XIX в. положение края не могло остаться незамеченным. Из-за нехватки, как рабочих, так и производительных сил, местные землевладельцы стали проявлять опасения о возможных последствиях. Правительством было решено в крайние сроки заселить степную часть полуострова. Разрешение на переселение было выдано безземельному христианскому населению Крыма, безземельным горным и южнобережным крымским татарам. Но они не спешили менять обжитые места обитания и привычный образ жизни, поэтому оставалось еще много безлюдных степных районов.

В целях приостановления полного разорения сельского хозяйства крымских степей, правительству надо было предпринять определенные меры. Одной из таких мер в 1860 году явился временный запрет на эмиграции из региона. Последовало официальное распоряжение на приостановление выдачи паспортов. Несмотря на это, нелегальные выселения крымских татар все же продолжались. Правительством

была сформированы специальная комиссия, которой было поручено исследовать проблемы крымскотатарских миграций. После воспрещения на выезд из Крыма, комиссия пришла к выводу, что следует «... усилить береговую стражу и завести крейсера, которые перехватывали бы бегущих татар» [11, с. 813]. Случаи перехвата крымских татар, пытавшихся нелегально эмигрировать, и конфискации их движимого имущества представителями береговой стражи наблюдались и позже, в 70-х гг. XIX в. [12, л. 1–34].

После запрета на выезд из Крыма в начале августа 1860 года в Симферополе было срочно созвано Таврическое дворянство, чтобы обсудить сложившееся экономическое положение губернии. На данном собрании мнения по поводу крымскотатарских эмиграций и в целом демографической ситуации разделились. В итоге большинство дворянства пришло к убеждению, что рациональнее было бы позаботиться о заселении полуострова, нежели о воспрещении крымским татарам выезжать за границу. «Вопрос о прекращении эмиграции был оставлен» [10, с. 39]. Исследовавший эмиграционные процессы ногайцев Таврической губернии А. А. Сергеев сообщает, что «в сентябре (1860 года – авт.) губернатор и генерал-губернатор объезжали край и убеждали татар оставаться в России, уверяя их, что «правительство их не вытесняет». Однако увещания были бесполезны» [2, с. 212].

Политика заселения и колонизации опустевших от эмиграций крымских земель стала первоочередной задачей местной администрации. После предпринятого ряда мер и агитационной пропаганды в Крым стали направляться жители внутренних губерний Российской империи и колонисты из-за рубежа. «Правительство смотрело сквозь пальцы и на поселение в Крыму беглых помещичьих крестьян и беглых солдат» [1, с. 69]. Колонизация края продолжалась с перерывами до 1880-х годов. «Рядом с правительственной колонизацией с 70-х годов стала развиваться вольная колонизация – земледельцев, переселявшихся в Крым за собственный страх и риск и побуждаемых земельным простором и сравнительной дешевизной земель в Крыму» [1, с. 69]. Но относительно стремительное заселение полуострова не оправдало в полной мере, ни ожиданий местной администрации, ни ожиданий большей части новопоселенцев. Переселявшимся в Крым крепостным не были знакомы особенности крымского хозяйства, а дешевая работа выполнялась местными оставшимися крымскими татарами десятинщиками. Как отмечал С. А. Усов, «... татары, как работники по специальным культурам, стояли гораздо выше непривычных к этим культурам русских» [1, с. 70]. К этому можно добавить высказывание генерал-адъютанта Э. И. Тотлебена: «Заменить татар, занимающихся издавна садоводством и виноделием, – невозможно без совершенного упадка этой части сельской промышленности» [4, с. 546].

Естественно, вследствие массовых эмиграций крымцев в Турцию и в условиях постоянного увеличения количества новопоселенцев в Крыму, численность крымскотатарского населения на полуострове значительно уменьшалась. Менялся этнический и конфессиональный облик всего региона. Эти изменения также отразилось и в топонимах края. Часть поселений оставались пустыми, а на некоторых основывались новые, с пришлым населением. Соответственно появлялось все больше новых названий населенных пунктов, и все меньше оставалось крымскотатарских.

Старинные топонимы огромных территорий степных районов Крыма, остававшихся безлюдными долгое время после эмиграций, были практически позабыты. Масштабность и безвозвратность этого явления нашли свое отображение в очерках Е. Л. Маркова: «Татарские названия урочищ, по-видимому, беспричинно относимые к пустынным местностям, напоминают вам имена населенных и богатых деревень, бывших здесь прежде. Эти имена так часты, что вы поражаетесь сравнительною многолюдностью, которая должна была быть здесь когда-то» [3, с. 281].

Как было выше сказано, вследствие эмиграций крымских татар в 60-х годах XIX века, преимущественная часть степных центральных и северных районов Крыма стала практически безлюдной. Это в первую очередь коснулось населенных пунктов сельской местности. Изменение распределения между городом и деревней, согласно исследованию С. А. Усова, является одним из основных процессов, характеризующих демографическую ситуацию в Крыму на протяжении XIX века [1, с. 68]. Эмиграция крымских татар в начале 1860-х годов явилась одним из переломных моментов, повлиявших на это изменение. Связано это с тем, что в составе эмигрантов 85 % составляли татары-земледельцы. Если еще в 1850 году численность сельского населения Крыма достигала 230 тыс. человек, то после эмиграции, в 1865 году она уже составляла приблизительно 112–115 тыс. человек [1, с. 80]. С другой стороны, рост городского населения на протяжении исследуемого периода явился также результатом естественного увеличения населения и высокой миграции в Крым новопоселенцев из центральных и южных районов Российской империи [13, с. 76].

Массовые эмиграции сказались не только на развитии экономики и демографии крымского региона, но и на судьбах самих эмигрантов и их соотечественников, оставшихся на родной земле. Известно, что в годы первых эмиграционных волн крымских татар в конце XVIII века, основную часть переселявшихся из Крыма составляли местные мурзы, беи и духовенство, т. е. представители правящей и интеллектуальной элиты крымскотатарского народа. Подобная ситуация наблюдалась и во время эмиграционных процессов середины XIX века. Как отмечал А. Фишер: «Крымская война оказалась последней каплей для большого числа татарских мурз, которые не могли адаптироваться к русским требованиям службы: после войны большое количество оставшейся крымскотатарской элиты эмигрировало в Османскую империю» [6, с. 88]. Постоянные выселения представителей интеллектуальной прослойки отразилась и на культурной развитости крымскотатарского населения, остававшегося в Крыму. У. Боданинский, исследуя культуру крымских татар, охарактеризовал период с конца XVIII века до начала XX века как «... паралич в области народного творчества» [14, с. 21]. В связи с эмиграциями все меньше оставалось в Крыму самих представителей крымскотатарской культуры. Тем не менее она сохранялась, но не получала какого-либо развития. Такая ситуация продолжалась вплоть до 80-х годов XIX века, т. е. до времени активности выдающихся крымскотатарских деятелей (в частности, И. Гаспринского) и постепенного пробуждения национального самосознания.

Что касается самих эмигрирующих крымских татар, то их последующие судьбы были очень разнородны. Одна их часть погибла на морском пути из Крыма, не доп-

лывая до турецких территорий. В. Х. Кондараки сообщал, что лишь две трети крымских эмигрантов благополучно добралось до Турции. «Треть их, т. е. 60 тысяч человек, погибла в Черном море от качки, голода и крушений судов. Море каждый день выбрасывало на берег трупы переселенцев» [2, с. 205]. Большая часть мигрантов, добравшихся до турецких владений, преимущественно поселялась в районе Добруджи. Многие из них, разоренные и обнищавшие вследствие эмиграции, возвращались ни с чем обратно на родину.

Тонко ощущая природу Крыма и его обитателей, Е. Л. Марков писал, что «Крым погиб после удаления татар» [3, с. 111]. Добавим, что гибель эта выразилась в значительных преобразованиях, повлиявших на облик всего региона.

Подытоживая данную статью, можно аргументировать тот факт, что эмиграционные процессы крымских татар 60-х годов XIX века стали одной из важнейших причин экономического упадка, существенных демографических, этнических и конфессиональных изменений практически на всей территории Таврической губернии. Переселения огромных масс коренного населения Крыма отрицательно повлияло на социальный и культурный уровень жизни крымских татар, оставшихся на родине. Таким образом, сделанные в статье выводы дают возможность глубже понять отдельные аспекты исторического развития крымского региона и народов, проживавших на его территории в XIX веке.

Список литературы

1. Усов С. А. Население Крыма за 150 лет в связи с экономикой края / С. А. Усов // Крым. – 1928. – № 1 (5), вып. 1. – С. 64–85.
Usov S. A. Naseleniye Kryma za 150 let v svyazi s ekonomikoy kraya / S. A. Usov // Krym. – 1928. – № 1 (5), vyp. 1. – S. 64–85.
2. Сергеев А. А. Уход Таврических Ногайцев в Турцию в 1860 г. / А. А. Сергеев // ИТУАК. – 1913. – № 49. – С. 212–213.
Sergeyev A. A. Uhod Tavricheskikh nogaycev v Turciyu v 1860 g. / A. A. Sergeyev // ITUAK. – 1913. – № 49. – S. 212–213.
3. Марков Е. Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы / Е. Л. Марков. – К.: Стило, 2009. – 512 с.
Markov E. L. Ocherki Kryma: Kartiny krymskoy jizni, istorii i prirody / E. L. Markov. – K.: Stilos, 2009. – 512 s.
4. Зыков С. П. О выселении татар из Крыма в 1860 году: Записка генерал-адъютанта Э. И. Тотлебена / С. П. Зыков // РС. – 1893. – № 6. – С. 531–550. – 636 с.
Zykov S. P. O vyselenii tatar iz Kryma v 1860 godu: Zapiska general-adyutanta E.I. Totlebena / S. P. Zykov // RS. – 1893. – № 6. – С. 531–550. – 636 s.
5. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чижова. – М.: Наука, 2003. – 459 с.
Tyurkskie narody Kryma: Karaimy. Krymskie tataru. Krymchaki / Otv. red. S. Ya. Kozlov, L. V. Chijova. – M.: Nauka, 2003. – 459 s.
6. Fisher, Alan W. The Crimean Tatars. – Stanford, Calif.: Hoover Institution Press. – 1978. – 264 p.
7. Коломийцева В. А. История финансов Тавриды. Хроники (1783–1917) / В. А. Коломийцева. – Симферополь: Симферопольская городская типография, 2010. – 412 с.
Kolomoitseva V. A. Istoriya finansov Tavridy. Hroniki (1783–1917) / V. A. Kolomoitseva. – Simferopol: Simferopol'skaya gorodskaya tipografiya, 2010. – 412 s.
8. Сосногорова М. А. Путеводитель по Крыму / М. А. Сосногорова, Г. Э. Караулов, К. А. Вернер, Н. А. Головкинский. – К.: Стило, 2010. – 416 с.
Sosnogorova M. A. Putevoditel' po Krymu / M. A. Sosnogorova, G. E. Karaulov, K. A. Verner, N. A. Golovkinskiy. – K.: Stilos, 2010. – 416 s.

9. Гаспринский И. М. О национальной идее: сб. стат / И. М. Гаспринский. – Симферополь: Стилос, Полуостров, 2009. – 96 с.
Gasprinskiy I. M. O nacional'noy idee: sb. stat / I. M. Gasprinskiy. – Simferopol: Stilos, Poluostrov, 2009. – 96 s.
10. Щербань Н. Переселение крымских татар / Н. Щербань // Забвению не подлежит. – Казань: Татарское кн. изд., 1992. – 255 с.
Sherban' N. Pereseleniye krymskih tatar / N. Sherban' // Zabveniuyu ne podlejit. – Kazan': Tatarskoe kn. izd., 1992. – 255 s.
11. Выселение татар из Крыма // Вестник Европы. – 1876. – Окт. – С. 811–817.
Vyseleniye tatar iz Kryma // Vestnik Evropy. – 1876. – Окт. – S 811–817.
12. Государственный архив Республики Крым. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 247. – 34 л.
Gosudarstvenniy arkhiv Respubliki Krym. – F. 2. – Op. 1. – D. 247. – 34 l.
13. Хаяли Р. И. Крымские татары в этническом составе населения Крыма в конце XIX – начале XX ст. / Р. И. Хаяли // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 66. – С. 74–80.
Khayali R. I. Krymskiye tatory v etnicheskom sostave naseleniya Kryma v konce XIX – nachale XX st. / R. I. Khayali // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2005. – № 66. – S. 74–80.
14. Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму / У. Боданинский. – Симферополь, 1930. – 31 с.
Bodaninskiy U. Arkheologicheskoye i etnograficheskoye izucheniye tatar v Krymu / U. Bodaninskiy. – Simferopol, 1930. – 31 s.

Aliyev R. D. Consequences of emigration of crimean tatars in the 60-s of the 19th century: statement of the problem / R. D. Aliyev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 2. – P. 10–16.

The author researchs a wide range of consequences of migration movement in the Crimean region in the context of the Crimean Tatar migrations in the 60-s of the 19th century. The article touches upon the economic, demographic and cultural development of the peninsula and its inhabitants.

Emigration movement of Crimean Tatars began at the end of the 19th century, when Crimea became a part of the Russian Empire. The largest peak of this movement was reached at the beginning of the 1860s. At this time a significant part of the Crimean Tatar population left their homeland and migrated to the territories of the Ottoman Empire.

Mass emigration of the indigenous population of Crimea fundamentally influenced on many spheres of life in the region. Decline of agriculture and labor shortages in practically all territory of Crimea was one of the first results of the mass migration of Crimean Tatar population. The utter devastation of the region, especially its central and northern parts, was found out some time after the mass migrations from Crimea.

Mass emigration influenced not only on the development of economy and demography of the Crimean region, but also on the fate of migrants and their compatriots who remained in their native land.

The subsequent fate of emigrating Crimean Tatars was very diverse. Some of them didn't migrate to new territories because of their death on the sea route from the Crimea. Many of migrants became ravaged and impoverished because of exile. As a result some of emigrants returned empty-handed back to their homeland.

Keywords: emigration, Crimea, Crimean Tatars, The Taurida Governorate, Consequence.